

Н. Г. Багдасарьян²**ЖИТЬ ВМЕСТЕ: ОБЩЕСТВО И ИНДИВИД В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН**

События, начавшиеся в феврале 2022 года, вышли далеко за пределы двустороннего вооруженного конфликта между Россией и Украиной. В той или иной мере в него оказалась втянута практически вся планета, что неудивительно: глобальный характер процессов современного мира — вовсе не метафора. И дело даже не только в том, что на рубеже XX–XXI веков сложилась глобальная финансово-экономическая пирамида с верховенством развитых стран Европы и США, в которой сверху вниз направлялся поток высоких технологий, а снизу вверх — относительно недорогое сырье. Важными оказались следствия такого порядка вещей. Некоторые из этих следствий уже очевидны, и потому настоятельно требуют осмысления и регулирования при использовании методологии форсайт-прогнозирования и кибернетического воздействия. Главное здесь — понять, каково все же магистральное направление общественного развития. Являются ли подобного рода вооруженные конфликты эпизодом великой истории человечества или в современном мире будут найдены такие силы и такие рычаги, которые позволят грядущим поколениям отказаться от агрессивного деления человечества на противоположные лагеря?

Оказалось, что перераспределение мировых благ, осуществляющееся на глобальном уровне, повлекло за собой не только смещение центров влияния, но и изменение судеб целых социальных групп и отдельных людей. По наблюдению А. П. Назаретяна, «современный мир переживает не „столкновение цивилизаций“, а столкновение исторических эпох, сконцентрирован-

ных в едином пространстве-времени планетарной цивилизации. И происходит оно не по границам стран и регионов, а в сознании людей, причем прошлое активно берет реванш»³. И далее: «в вакууме стратегических жизненных смыслов реанимируются угасшие было идеологии религиозного и национального фундаментализма, заточенные на поиск врагов»⁴.

Размышляя о перспективах дальнейшего развития мира, мы можем сказать лишь одно: «Мы не знаем». Не знаем, что именно будет происходить с международными институтами, глобальной финансовой архитектурой, сложившимися международными связями. Нам доступна лишь динамика и неопределенность повседневности, в структуре которой возможно выстраивание сценарных прогнозов.

Вернемся, однако, к ключевому понятию смыслов, которые концентрируются в ценностях. Даже в том состоянии тревожности, охватившем сейчас граждан всех стран, втянутых — прямо или косвенно — в российско-украинские события, ориентиры и цели людей смещаются в сторону свободы, безопасности и стабильности, о чем можно говорить со значительной долей уверенности. Об этом нетрудно судить по рейтингу стран мира по уровню счастья населения⁵. Пятый год подряд первое место как самое счастливое государство в мире занимает Финляндия. В 2022 году она значительно опередила другие страны в первой десятке. Дания продолжает занимать второе место, а Исландия поднялась с четвертой позиции в прошлом году на третью в этом. На четвертом месте Швейцария, за ней следуют Нидерланды и Люксембург. Первую десятку замыкают Швеция, Норвегия, Израиль и Новая Зеландия. Что учитывается Исследовательским центром «Институт Земли», действующим при Колумбийском университете, при составлении рейтинга? Кроме статистических показателей (уровень ВВП на душу населения; ожидаемая продолжительность жизни; гарантии занятости; уровень коррупции) оцениваются наличие гражданских свобод, чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне, стабильность семей. Име-

¹ См.: Астафьева О. Н. Концептуализация и согласование конкурирующих дискурсов: теория культурной политики // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 6. С. 574–585.

² Профессор кафедры социологии и культурологии Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, кафедры информационного обеспечения внешней политики МГУ им. М. В. Ломоносова, научный руководитель кафедры социологии и гуманитарных наук Государственного университета «Дубна», доктор философских наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 280 научных публикаций и учебных пособий, в т. ч. монографий: «Теория культуры в призмe философии истории: идеи А. Флиера в культурологическом дискурсе» (в соавт.), «Профессиональная культура инженера: механизмы освоения», «Энергия прорыва»; учебников «Культурология», «Социология» (гл. ред.), «История, философия и методология науки и техники» (гл. ред.). Член редколлегии журналов «Философия науки и техники», «Вопросы культурологии», «Культура культуры» и др. Член Российского философского общества, Российской социологической ассоциации. Награждена медалями «В память 850-летия Москвы», «165 лет со дня рождения В. Г. Шухова».

³ Назаретян А. П. Глобальное прогнозирование в свете Мега-истории и синергетики. Очерки истории будущего. М.: ИВ РАН, 2018. С. 130.

⁴ Там же.

⁵ Данилов Д. 100 самых счастливых стран мира: рейтинг 2022 года, место России // TOP-RF.ru : [сайт]. URL: <https://top-rf.ru/places/548-rejting-stran-po-urovnyu-schastya.html> (дата обращения: 17.06.2022).

ют значение и косвенные показатели состояния общества — уровень доверия; великодушие; щедрость. Россия в этом рейтинге на 80-м месте. Вероятно (и ожидается) в следующем году она опустится еще ниже. Санкции большого числа ведущих держав мира, объем которых ставит страну и ее граждан в позицию выживания, меры собственного правительства по ограничению свобод в период «спецоперации», неизбежный рост безработицы, связанной с уходом с отечественного рынка зарубежных компаний, и (может быть, самое существенное для индекса личного счастья) семейные и групповые разногласия вплоть до поляризации в оценках происходящего — все это негативно влияет на «чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне». Кроме того, сложное психологическое состояние общества, подогреваемое агрессивным тоном информации, транслируемой официальными СМИ, порождает деформации ценностных систем и норм регуляции социального поведения. Такая разбалансировка способна вызывать перерастание поляризации социальных групп в открытые социальные конфликты¹.

Кстати, закон поляризации был сформулирован выдающимся социологом XX века П. Сорокиным в 1941 году, в разгар Второй мировой войны: «В противовес фрейдовскому предположению, что бедствия и фрустрация непременно рожают агрессивность <...> закон поляризации гласит: люди реагируют и преодолевают фрустрацию и невзгоды в зависимости от типа личности». При катастрофической обстановке в любом человеческом сообществе выделяются два поведенческих полюса. С одной стороны, актуализируются социальные и психические патологии, жесточечность, крайний эгоизм, трусость и злоба. Это негативная поляризация. С другой — люди реагируют «ростом творческих усилий (как у Бетховена после наступления глухоты <...>), а также альтруистическим переоплощением (св. Франциск Ассизский, Игнатий Лойола и другие)», благородством и самопожертвованием².

Эксперименты по выявлению эффекта поляризации, проводимые С. Московичи в условиях малой социальной группы, показали, что поляризация закономерно возникает и в больших социальных группах, и в отношениях между государствами. Субъекты с противоположными устойчивыми позициями в процессе дискуссии или конфликта чаще всего лишь укрепляются в своих взглядах. Субъекты, не имеющие определенного мнения, чаще принимают точку зрения тех, кто им кажется более убедительным, что полностью соответствует основным положениям теории социальной поляризации³.

Разумеется, на оценки состояния России влияет уровень субъективного благополучия. Так, субъективно благополучные люди оценивают Россию как «неагрессивную», «богатую», «последовательную», «веселую», «свободную» и «заботливую». Субъективно не-

благополучные оценивают Россию соответственно как «агрессивную», «бедную», «противоречивую», «унылую», «несвободную» и «безразличную». Эти и другие характеристики важны для понимания тенденций развития у населения высших социальных эмоций, например чувства национальной принадлежности, типов патриотического поведения, долга, социальной ответственности⁴.

Февраль 2022 года и последовавшие за ним шаги в направлении «денацификации» соседней страны вместе с реакцией ведущих держав мира, скорее всего, увеличат лагерь «субъективно неблагополучных». Продолжится архаизация мировоззрения в дихотомии «свой–чужой», ставя общество на грань тотального Гоббсова мира — войны всех против всех.

Сможет ли современная культура предложить стратегические смысловые ориентиры, поднимающие людей над поиском врагов?

История знает примеры подобных усилий. В 1955 году, в разгар холодной войны, появился Манифест Б. Рассела — А. Эйнштейна «Новое политическое мышление», основные положения которого не только не устарели, но и приобрели сегодня новое звучание. Уместно напомнить, что Пагуошские конференции продемонстрировали реальность сотрудничества ученых с различными научными, политическими и идеологическими взглядами, которых объединяло стремление к миру и ядерной безопасности. Несмотря на разнообразие оценок эффективности Пагуошского движения и даже разочарование в нем самого Б. Рассела, заметим, что в тот период мир все же удержался от ядерной войны, на пороге которой находился.

Есть и другой пример поиска новых смыслов. Около десяти лет своей жизни П. Сорокин посвятил «таинственной энергии любви». В 1955 году было учреждено Исследовательское общество по созидательному альтруизму. На конференции общества по новым знаниям о человеческих ценностях в Массачусетском технологическом институте с докладами выступили Г. У. Олпорт, Л. фон Берталанфи, Э. Фромм, Х. Моргентау, П. Тиллих, К. Голдштейн, А. Х. Маслоу и другие выдающиеся ученые. «Несмотря на блестящий успех на конференции и отличные планы дальнейших исследований <...> после нескольких лет тихого существования общество тихо скончалось, — писал П. Сорокин. — Господствующий во всем мире климат нетерпимости и вражды между людьми из-за их личного и группового эгоизма оказался совершенно непригодным для возделывания прекрасного сада созидающей любви»⁵.

И наконец, скажем о работе, благодаря которой появилось название доклада. Это исследование одного из ведущих французских социологов А. Турена «Способны ли мы жить вместе? Равные и различные»⁶. Философ выделяет три эпохи модернити по критерию характера соподчинения индивида и власти. Он пишет о том, что время, когда политические вожди расценивали самих себя как «носителей высших ценностей и считали

¹ *Остлов Г. В., Кузнецов В. Н.* Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). М.: Вече, 2005.

² *Сорокин П. А.* Долгий путь. Автобиографический роман: пер. с англ. Сыктывкар: СЖ Коми ССР: МП «Шыпас», 1991. С. 231.

³ *Лебедев А. Н., Гордякова О. В.* Международный индекс счастья и психологическое состояние российского общества // Прикладная юридическая психология. 2018. № 2 (43). С. 23.

⁴ *Лебедев А. Н., Гордякова О. В.* Указ. соч.

⁵ *Сорокин П. А.* Указ. соч. С. 236.

⁶ *Турен А.* Способны ли мы жить вместе? Равные и различные // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 465–492.

своим долгом защиту народа — эксплуатируемого и колонизированного, лишенного собственности и голоса», прошло. Да и «...общественные движения все менее и менее призывают к созданию нового социального порядка, но все более и более — к защите свободы, обеспечению безопасности и человеческого достоинства»¹.

Мы видим, как пересекаются идеи философа-гуманиста с представлениями о счастье «простых» людей, живущих на нашей планете.

Противоречия индивидуальных интересов — идет ли речь о политиках, мнящих себя вершителями судеб наций, или об индивидах, определяющихся в траекториях собственной судьбы, — могут быть сняты через изменение самих интересов.

Может быть, некоторые выводы из анализа современного положения дел, кажущиеся сегодня актуаль-

ными (например, невозможность и неэффективность «мягкой силы» как наивного пережитка прошлой эпохи, провал публичной дипломатии, непримиримость конфликта целей и возможностей политических и экономических элит и т. п.), все же преждевременны в перспективе будущего мироустройства? Возможно ли межгосударственное, межцивилизационное взаимодействие, исключающее открытые конфликты? Мы не готовы предложить «единственно правильный» сценарий такого взаимодействия, но, если следовать общей логике смысло- и целеполагания, то международные отношения должны стремиться к максимальной intersубъективности, то есть принятию существования других акторов мирового пространства вне зависимости от их личностных, партийных, религиозных или внутригосударственных установок.

¹ Турен А. Указ. соч. С. 482.